

УДК: 902.2 (477.51):930

ГОРБЕНКО К.В.,

Миколаївський державний університет ім. В.О. Сухомлинського.

Горбенко Кирил Володимирович (1968 р. н.). У 1997 р. з відзнакою закінчив історичний факультет Миколаївського державного педагогічного інституту, в 2007 р. – аспірантуру МДУ ім. В.О. Сухомлинського. Автор понад 60 наукових статей та науково-методичних посібників. Лауреат обласної премії імені М. Аркаса 2006 р. в номінації “Археологія”, Городянин року – 2007 р. в номінації “Наука”. Старший викладач кафедри всесвітньої історії та археології Інституту історії та права МДУ ім. В.О. Сухомлинського, керівник археологічної експедиції “Дикий Сад”, директор Науково-дослідного археологічного центру “Лукомор’є”. Тема наукового дослідження – “Населення Степового Побужжя у II-I тис. до н. е.”.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ “ДИКИЙ САД”

У статті автор характеризує оборонні споруди городища “Дикий Сад”, які були досліджені за останні 17 польових сезонів. Проведена інтерпретація об’єктів та їх зв’язок із соціальною структурою мешканців городища, та місце “Дикого Саду” в ракурсі економічного і політичного життя регіону у XIII-X ст. до н. е.

In this article the author characterizes the defenses of the settlement “Dikiy Sad”, that were apolysed during the last seventeen working seasons. The objects were interpreted and connected with the social structure of population of the settlement; was defined the place of “Dikiy Sad” in the structure of economical and political life of the region in XIII-X centuries B. C.

На протяжении 1991-2008 гг. археологической экспедицией Николаевского государственного университета имени Василия Александровича Сухомлинского проводятся регулярные раскопки укрепленного поселения (городища) поздней бронзы “Дикий Сад”. “Дикий Сад” расположен при слиянии рек Южный Буг и Ингул. Во время своего существования (конец XIII – начало IX вв. до н. э.) поселение занимало мысообразный выступ обрывистого края плато левого берега р. Ингул, которое ограждалось со стороны степи двумя рвами. Общая площадь сохранившейся территории около 3 га. В плане укрепленное поселение “Дикий Сад” имело форму овала, вытянутого по линии Ю-В – С-З.

Конструктивно городище состояло из **огражденной ровом “цитадели”** – 16 помещений (жилые, хозяйственные, ритуально-культурные) и ритуальный спуск-подъем – пандус в центральный храм поселения; **“предместья”** – 4 помещения (жилые); **“посада”** – 16 помещений (жилые, хозяйственные) и центральной площадки состоящей из 21 ямы (хозяйственные и ритуальные). Ограждал поселение **внешний ров** (рис. 1).

Архитектурные сооружения располагались вдоль реки Ингул в три-четыре ряда и практически примыкали

друг к другу, создавая, таким образом, единый архитектурный комплекс. Практически все исследованные помещения и сооружения возникли одновременно и локализуются на сравнительно ровной площадке [1, с. 53-55]. Культурный слой поселения однородный, находящиеся в нем артефакты относятся к эпохе существования белозерской археологической культуры. Его толщина и насыщенность неоднородна (0,30-0,75 м в помещениях и 1,0-1,5 м в рвах).

В основе материальной культуры жителей “Дикого Сада” лежат как местные традиции – формы керамической посуды, каменные и костяные орудия труда, так и значительно ощущаются культурные влияния и заимствования из соседних культур окружающей ойкумены эпохи финальной бронзы. Прежде всего, это западный и северный центр ойкумены – бронзовые предметы, некоторые формы кубков и горшков. Присутствуют артефакты и из более восточных регионов.

Керамическая посуда, зафиксированная во время раскопок (сосуды разных форм и типов – корчаги, кубки, горшки, урны (?), чаши, вазы, черпаки, жаровни, миски, миски-сковороды, с орнаментами – валики, наледи, упоры, каннелюры, прочерченные линии, округлые и овальные вдавливания), с одной стороны имеет генетические связи с сабашиновской керамикой,

а с другой – сильное влияние культур раннего фракийского Гальштата На 1 (Бабадаг I) и белорудовско-чернолесской культуры северной лесостепной зоны Украины.

Материальные предметы обнаруженные на поселении позволяют говорить о достаточно развитом ремесленном производстве. Прежде всего это серийное производство конской узды – пластина и псалии из рога оленя, переработка продуктов скотоводства – производство тупиков из нижних челюстей коня, стругов из ребер коня и т. н. “коньков” и производство орудий для ремонта такелажа.

Комплекс металлических изделий насчитывает 70 предметов. Среди металлических изделий 3 кинжала, 6 ножей, 8 ножей-пилы, 20 шил, 2 рыбацких крючка, 2 бляшки, фрагмент небольшого долота, 3 булавки, 2 клепанных котла, 14 кельтов (5 типологических форм), наконечник дротика, 4 браслета (три целых, один фрагментарный), серьга, 2 фрагмента пронизей (около десяти деталей) и фрагмент фибулы (или булавки). Бронзовый нож и бляшки имеют прямые аналогии в материалах На 1 [2, с. 235].

Непосредственно с бронзолитейным производством связаны находки трех каменных литейных форм, сопла и тигеля. Первая форма – двухсторонняя (для отливки бронзового наконечника дротика, трехдырчатого псалия и кольца для конской узды). Вторая – односторонняя для отливки кельта, третья – для отливки большого долота.

Каменные орудия труда (более 300 единиц) использовались для переработки продуктов земледелия, дерева, костей, бронзы. Среди каменных орудий есть зернотерки, куранты, песты, наковальни и др.

Материальные предметы позволяют утверждать, что жители “Дикого Сада” успешно развивали промыслы, в частности рыболовство и охоту (находки большого количества костей диких животных и рыбы). Занимались скотоводством и земледелием (находки костей домашних животных, зернотерок, зерен злаков – пшеница, ячмень, просо). Развивали ремесла, среди которых необходимо отметить – керамическое (находки керамических сосудов), металлообработку (находки бронзовых вещей) и косторезное (орудия труда из костей и рогов животных) [3, с. 7-14].

Среди архитектурных сооружений укрепленного поселения “Дикий Сад” выделяются объекты, которые можно предварительно интерпретировать как оборонительные. К ним относятся внешний ров, ограждавший территорию поселения со стороны степи, и ров, ограждавший центральную часть поселения – “цитадель”. Подобные сооружения в регионе Степного Побужья в эпоху поздней бронзы являются нестандартным и на сегодняшний день зафиксированы только на территории “Дикого Сада”.

Внешний ров поселения проходил по оси юго-запад – северо-восток. Длина исследованной части 45 м, ширина 2-3 м, глубина 1,2-1,3 м от уровня материка (остальная часть рва была уничтожена современными постройками). В заполнении зафиксированы незначительные фрагменты керамической посуды, каменные орудия труда, фрагмент каменной литейной формы для отливки кельта, кости животных, рог КРС (рис. 2; 3,11). В юго-восточном борту рва, почти по всей исследованной длине, была зафиксирована гряда больших и средних известняковых плит (камни сползли во внутреннюю часть рва). Размер камней колеблется: ширина 0,1-0,5-0,9 м; длина 0,3-0,5-1,1 м; толщина 0,05-0,1-0,3 м. Грунт под сползшими камнями существенно не отличается от заполнения рва и состоит из суглинка светло-коричневого цвета. Каменные плиты имели слабые

следы обработки – слегка подтесаны. Камень был рваным по слою, возможно, это следы раскалывания больших плоских глыб на более меньшие. Исходя из расположения камней можно предположить, что эта гряда была облицовкой внутреннего борта рва. Возможно также, что эта кладка выполняла функцию фундамента ограды или оборонительной стены. Судя по характеру завалов, каменная кладка состояла из трех – четырех слоев. Камни предположительно были уложены с применением постелисто-ложкового принципа на глинисто-грязевом растворе со слабыми элементами перевязки.

Ров, ограждавший “цитадель” укрепленного поселения, в форме большой дуги, протянулся по оси юго-восток – северо-запад. Длина исследованной части рва составляет 80 м (общая длина примерно 120-130 м), ширина 5 м, глубина 2,5-3 м от уровня материка. На глубине 0,5 м проявился золистый слой, насыщенный керамикой, орудиями труда из горных пород, рогов и костей животных, бронзы, костями животных и рыбы, а также черепами и костями людей. Золистый слой внутри рва был целостным и не разделялся какими-нибудь мощными стерильными прослойками, а те из них, которые фиксировались в стратиграфических разрезах, были ограничены по площади. В нижней половине рва, на глубине 1,5-1,8 м, спорадически сохранились камни, которые облицовывали внутреннюю стенку рва. На восточном участке раскопанного отрезка рва полностью выявлен своеобразный строительный объект, состоящий из больших известняковых камней, предварительно интерпретированный как мост [4, с. 103]. Объект в плане прямоугольный, вытянутый поперек рва по линии север-юг с небольшим отклонением на северо-восток; размеры – 3,64 x 2,0 м, а в центральной части, через сдвиг камней, ширина составляет 1,4 м. Мост представляет собой двухфасадную кладку. Центральную часть, шириной в среднем 1,0 м, заполняли последовательно коричневый гумусированный суглинок и светло-серый золистый грунт, который содержал фрагменты керамики эпохи поздней бронзы, обычной для поселения. Кроме этого, на глубине 0,2-0,3 м от верха восточного фасада, находились мелкие и средние бутовые камни (0,12-0,37 x 0,09-0,25 x 0,03-0,05 м). Они залегали постелисто или с наклоном. Грунт под ними был чувствительно твердым в сравнении с заполнением. Керамика внутри кладки отсутствовала. Можно предположить, что указанные камни когда-то находились в кладке западного фасада и сдвинулись вглубь. По крайней мере три ряда кладки просели, образовав дугу верхней части конструкции. Не исключено также, что центральная часть сооружения была сначала заполнена бутом, который потом разобрали.

Верхний слой внутреннего заполнения центральной части фундаментной конструкции моста состоял из толстого слоя гумусированного суглинка. В центре, на глубине 1,1 м от верхнего уровня кладки фундамента моста, проявилась большая каменная плита с ровными краями (по всей видимости, она была выпилена из более большого куска известняка). Под плитой тонкий слой гумусированного суглинка (0,1 м).

На глубине 1,3 м (2,26 м от современной поверхности) было зафиксировано скопление известняковых плит, сложенных под углом в 35⁰-45⁰ на ребро с заходом один на один. Основное скопление каменных плит наблюдалось в северной части каменной конструкции фундамента. Подобная система кладки напоминает каменные заклады в античных погребальных камерах. Камни заклада внутренней части моста располагались

в слое гумусированного суглинка светло-коричневого цвета с вкраплениями пятен ярко-желтого оттенка. Под каменными плитами, на глубине 1,8-1,85 м (2,8 м от современной поверхности), были зафиксированы три фрагмента стенок керамических сосудов и фрагмент венчика сосуда черного цвета. Керамика традиционна для форм посуды укрепленного поселения “Дикий Сад”. На глубине 1,95 м (2,9 м от современной поверхности) проявились известняковые плиты, уложенные плашмя по всей внутренней ширине конструкции и пятна глины бурого цвета (возможно, следы горения). Под ними опять располагались камни, уложенные на ребро под углом в 35° - 45° .

В центре, этого своеобразного заклада, на глубине 2,1 м (3,06 м от современной поверхности) находились камни, которые стояли на ребре, образуя своеобразный клин. Все камни примерно одинакового размера 0,4-0,5 x 0,35-0,4 м при толщине 0,07-0,1 м. Под камнями заклада, на глубине 2,35 м (3,31 м от современной поверхности), прослеживалось небольшое углубление, заполненное слоем гумусированного суглинка вперемешку с мелкими и средними бутовыми камнями. Вероятно, эта деталь сооружения выполняла функцию дополнительного крепежа для центральной части фундамента.

На глубине 2,45 м (3,41 м от современной поверхности) проявился слой материкового грунта – песок, на котором были зафиксированы мелкие кости (8 штук), принадлежащие рыбам и небольшим животным.

Таким образом, вскрытый заклад внутренней части фундамента моста, по всей видимости, выполнял функцию крепления для наружных стен конструкции, а следы горения, остатки керамики белозерского типа и костей животных на дне центральной части фундамента, несмотря на свою фрагментарность, вполне могут указывать на следы определенного ритуала, связанного с принесением строительной жертвы. Возможно, что жертва была принесена в керамических сосудах, которые были уложены в основание фундамента каменного сооружения для предания конструкции крепости и мощности в сакральном аспекте.

Ширина западного фасада кладки 0,2-0,7 м, восточного – 0,3-0,7 м. Форма кладки западного фасада повторяет очертание рва. Высота в центральной части – около 1,25 м, по краям рва – до 0,4 м. Кладка рядовая (от 2 до 8-9 рядов), но сплошные ряды прослеживаются не всюду. Между рядами – прослойки суглинисто-золистого раствора. Швы шириной 0,01-0,1 м. Расшивка швов отсутствует. Использован различной величины камень (мелкий, средний, большой), известняковый бут и плитняк (0,1-1,04 x 0,05-0,5 x 0,04-0,2 м). Следов обработки не наблюдается, камни рваные по слою. Впрочем, равные или едва искореженные стороны плит, возможно, есть следами раскалывания больших плоских глыб на более меньшие. Абсолютная глубина верха кладки – 0,91 м, низа – 2,78 м. Линия фасада хорошо выдержана. Габариты: верх – 3,64 м, низ – 0,9 м.

Кладка восточного фасада близка по форме к очертанию рва. Высота в центре – 1,55 м, по краям рва – 0,4-0,57 м. Проседания камней в средней части незначительное. Здесь находится большой камень (глубины –1,6/-1,87 м), что не вписывается в рядность кладки. Его роль не понятна. Следует заметить, что в центре камня есть естественное углубление, так что можно предположить, что он использовался в качестве сопротивления для столба. Абсолютная глубина верха

кладки – 1,185 м, низа – 3,32 м. Линия фасада и рядность кладки выражены хуже, чем в западном фасаде; часть рядов смещена относительно фасадной линии.

Прослеживается от 3 до 10 рядов кладки. Прослойки суглинисто-золистого раствора заполняют расстояние между рядами. Швы шириной 0,01-0,1 м. Расшивка швов отсутствует. Габариты: верх – 3,26 м, низ – 0,75 м. Исходя из конструкции каменного фундамента, мост, вероятно, был деревянным и служил для прохождения на “цитадель”. На дне рва, с обеих сторон сооружения, выявлены постелисто и орфостатно размещенные плиты крепления нижних рядов. Похороненный на дне рва свод черепа человека в окружении керамики белозерской культуры, техника кладки мостовой конструкции, ее грунтовое заполнение, которое содержало характерные для поселения находки (керамику, костяные орудия труда) – все это не вызывает сомнения относительно возраста оборонительных сооружений поселения – они, безусловно, относятся к эпохе поздней бронзы (рис. 2; 1-2, 4-10, 12-14).

Таким образом, оборонительные сооружения укрепленного поселения “Дикий Сад” состояли из двух рвов – внешний ров ограждал все поселение (раскопана только сохранившаяся северо-западная часть); центральный ров ограждал “цитадель” поселения, в которой располагалось 16 помещений – жилые, хозяйственные, культовые и ритуальный пандус [5, с. 339-341]. Оба рва своими концами смыкались с коренными древними балками, замыкая круг обороны. При этом, необходимо отметить, что ров “цитадели” был насыщен сотнями артефактов (керамика, орудия труда из камня, костей животных, бронзы, костями животных, рыбы и человека), а внешний ров был практически пустой – несколько десятков фрагментов. Кроме этого, к системе оборонительных укреплений поселения можно отнести и часть помещений “цитадели” и “предместья”. К таким помещениям относятся помещения № 10, 15, 16 в “цитадели” и № 13, 17, 18 в “предместье” (рис. 1). Внешние стены этих помещений практически примыкали ко рву, образуя определенную преграду, хотя не исключено, что рвы имели и дополнительные укрепления в виде глинобитных конструкций (стена или вал). При этом, необходимо отметить, что ров “цитадели” мог выполнять и социальную функцию, стратифицируя членов общины “Дикого Сада” по производственным, этнокультурным и имущественным признакам. Косвенно это подтверждается анализом материальной культуры, хотя для более существенных выводов необходимы дальнейшие исследования.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сказать, что на сегодняшний день “Дикий Сад” единственный археологический памятник конца II тыс. до н. е. в регионе Нижнего Побужья, на котором зафиксированы довольно сложные оборонительные сооружения. Наличие двух линий обороны (ров ограждавший “цитадель” и внешний ров ограждавший все укрепленное поселение) позволяет поставить вопрос о интерпретации “Дикого Сада” как городища. Оборонительные конструкции “Дикого Сада”, по определенным параметрам, можно сопоставить с оборонительными сооружениями Трои VII в. Исходя из этого, можно говорить о том, что в геополитическом плане укрепленное поселение (городище) “Дикий Сад” замыкало самую северную точку черноморского морского пути и контролировало два сухопутных маршрута по водоразделам: Ингул –

Ингулец до Каменно-Днепровской переправы пути на Восток, и Ю. Буг – Ингул в Правобережную Лесостепь, а также переправу через Ю. Буг – пути в западном направлении. Вполне возможно, что “Дикий Сад” выполнял функцию культурно-религиозного и торгово-экономического центра южной части Восточно-европейского региона, и имел большое значение для населения Северного Причерноморья, а принадлежность степного окружения к т. н. Киммерийской культуре

дает возможность отождествить укрепленное поселение “Дикий Сад” с упомянутым Гомером, в это время и в этом регионе, “градом людей киммерийских”. Дальнейшие археологические исследования памятника позволят окончательно определить место укрепленного поселения (городища) “Дикий Сад” в переломный исторический период – время перехода от использования бронзы к освоению и окончательному доминированию железа.

ЛІТЕРАТУРА

1. Горбенко К.В. Характер и структура архитектурных сооружений поселения эпохи финальной бронзы “Дикий Сад”. Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Сборник научных работ. – Донецк, 2000. – С. 53-55.
2. Oleg Levitki Cultura Hallstattului canelat la răsărit de Carpați. București, 1994. p.235. Fig. 58(4).
3. Горбенко К.В. Городище “Дикий Сад” у XIII-IX ст. до н. е. // Науковий щоквартальник “Емінак”. – Миколаїв, 2007. – № 1 (1) (липень-вересень). – С. 7-14.
4. Горбенко К.В., Гребенников Ю.С., Панковський В.Б. Розкопки укріпленого поселення “Дикий Сад” у 2004 р. // Археологічні дослідження в Україні 2003-2004 рр.: Збірка наукових праць / За ред. Н.О. Гаврилук. – Вип. 7. – К.: ІА НАН України; Запоріжжя: Дике Поле, 2005. – С. 100-104.
5. Горбенко К.В. Ритуально-культовые сооружения поселения “Дикий Сад” в контексте этнокультурных связей поселения Степного Побужья эпохи финальной бронзы // Научные труды МГПУ. Серия: социально-исторические науки. – Москва, 2001. – С. 338-343.

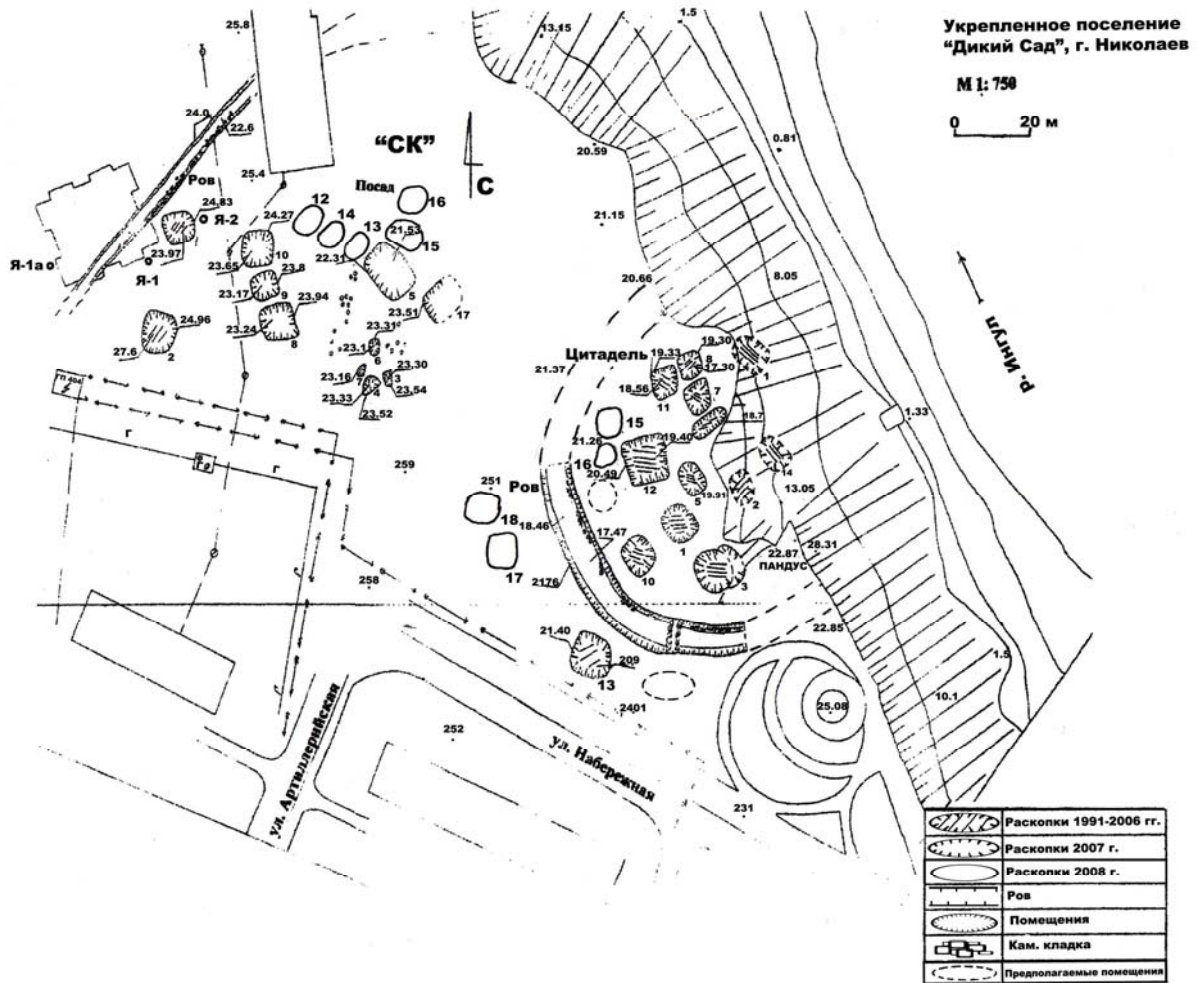
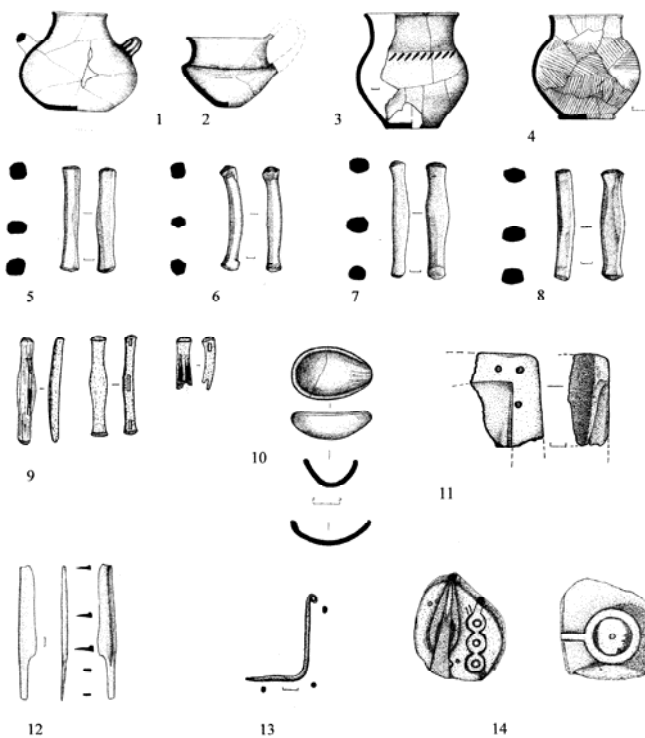

Рис. 1.

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ИЗ
ЗАПОЛНЕНИЯ РВОВ
УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ
“ДИКИЙ САД”**

Внешний ров – 3; 11;
ров “цитадели” – 1; 2; 4-10; 12-14.

Рис. 2. Керамическая посуда 1-4;
Псалии из рога оленя 5-9; Тигель 10;
Литейные формы 11,14; Бронзовый нож 12;
Бронзовая фибула 13